

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В СЕНТЯБРЕ 2012 г.: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Политический фон: пенсии в тени реакции

Начало осени было отмечено первыми, но весьма принципиальными конфликтами в новом правительстве и новыми признаками политической реакции, нагнетаемой депутатами от «Единой России» в Государственной Думе. Президент Путин выразил публичное недовольство подготовкой бюджета на следующий год, в котором, по его мнению, были недостаточно полно отражены его поручения, а также затягиванием согласования проекта пенсионной реформы. В результате проект реформы, который в августе текущего года не смогли согласовать Минтруда и ведомства экономического блока правительства, был все же представлен в варианте, близком к первоначальному. Реформа призвана уменьшить дефицит Пенсионного фонда в среднесрочной перспективе и носит перераспределительный характер за счет ослабления накопительного компонента пенсионной схемы. Вторая линия конфликта наметилась между правительством и главой «Роснефти» Игорем Сечиным, стремящимся оставить дивиденды государственной компании «Роснефтегаз» в своем распоряжении и использовать их для дальнейшей экспансии в нефтегазовой сфере. Конфликт подогревается личным соперничеством Сечина, считающегося одним из самых близких к Путину чиновников, с премьер-министром Дмитрием Медведевым.

Важнейшими сюжетами начавшейся осенней сессии Думы стали лишение депутатского мандата заместителя председателя фракции

«Справедливая Россия» Геннадия Гудкова и внесение на рассмотрение Думы законопроекта, вводящего уголовное преследование за оскорбление чувств верующих. Лишение мандата Гудкова на основании решения думской комиссии выглядит политически мотивированным (Гудков принимал активное участие в протестном движении и претендует на лидерские позиции в несистемной оппозиции) и крайне сомнительным с конституционной точки зрения в силу внесудебной процедуры установления вины депутата. Законопроект о преследовании за оскорбление религиозных чувств продолжает линию на клерикализацию общественной жизни и усиление репрессивного характера законодательства.

Судя по всему, в Кремле намерены продолжить борьбу с оппозицией: было объявлено о предстоящих новых арестах по «болотному делу». Новая тактика преследования оппозиции заключается в использовании механизма пресюдиции: один из обвиняемых склоняется к заключению сделки со следствием, после чего в суде его вина считается доказанной на основании его собственного признания, в результате факт наличия преступления считается установленным, что позволяет осуждать по данному делу других фигурантов. Такая тактика будет использована, по всей видимости, и в отношении фигурантов «болотного дела», и против одного из лидеров оппозиции Алексея Навального в надуманном деле о «Кировлесе».

Политический вектор Кремля был обозначен и публичным отказом спикера Думы Сергея Нарышкина посетить сессию ПАСЕ: демарш

был предпринят в ответ на жесткий проект резолюции ПАСЕ, фиксирующей невыполнение Россией ранее взятых на себя обязательств.

Макроэкономический фон: деньги приходят... и уходят

Макроэкономический фон в сентябре 2012 г. определяли внешние события: ожидания решения ФРС о начале третьего раунда количественного смягчения QE3, а затем и само решение вызвали волну ажиотажа на рынках — рост «сырьевых» цен и фондовых индексов. В результате цена нефти Brent 15 сентября составила рекордные за последние месяцы 116.9 долл./барр. Индексы ММВБ и РТС выросли за две первые недели сентября на 8 и 14% соответственно. Эти же факторы предопределяли интенсивное укрепление рубля относительно доллара в первой половине месяца. Однако резкое снижение мировых цен на нефть в следующие четыре дня (цена барреля Brent упала на 9%) продемонстрировало спекулятивный характер этого движения: биржевые индексы пошли резко вниз, а рубль ослабел относительно доллара. И по итогам месяца стоимость бивалютной корзины снизилась с 36.24 до 35.25 руб.

Вместе с тем цены на нефть остаются на весьма высоком уровне: средняя цена нефти марки Urals за сентябрь 2012 г. составила 111.56 долл./барр., за январь—сентябрь — 111.02 долл./барр., что практически соответствует уровню прошлого года — 109.48 долл./барр. Это, впрочем, означает, что 2012 г. будет первым посткризисным годом, когда цена на нефть не вырастет в годовом выражении (в 2010 и 2011 г. цена на нее увеличилась на 30 и 40% соответственно). Причем это обстоятельство уже привело к существенному сокращению положительного сальдо торгового баланса РФ.

Важнейшей тенденцией внутренней макроэкономической динамики стало продолжающееся ускорение инфляции, начавшееся еще в середине лета: по итогам августа инфляция составила 0.1%, при том что в августе 2011 г. наблюдалась дефляция в 0.2%; за период с 1 по 24 сентября индекс потребительских цен вырос на 0.5% (при нулевой сентябрьской инфляции в прошлом году). В результате годовая инфляция в сентябре превысила 6%, а инфляция, накопленная с начала года, составила 5.1%, значительно превысив аналогичный показатель прошлого года (4.6%). Росту цен

способствовали поэтапное повышение регулируемых государством тарифов, а также увеличение цен на продовольствие. Последняя тенденция характерна для мировых рынков (многие эксперты считают ее одним из последствий избыточной ликвидности, поддерживаемой монетарными властями развитых стран) и, по всей видимости, будет оказывать влияние на инфляционный фон в течение осени.

Угроза усиления инфляции стала важнейшей причиной повышения Банком России с 14 сентября 2012 г. ставки рефинансирования и других ключевых процентных ставок по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на 0.25 п.п. — ставка рефинансирования установлена на уровне 8.25% годовых. Таким образом, спустя девять месяцев регулятор вернулся к ставке, действовавшей с 3 мая по 26 декабря 2011 г. Несмотря на то что представители Банка России выразили мнение, что повышение ставки не окажет негативного влияния на экономический рост, следует признать, что выбор между инфляцией и ростом сделан не в пользу последнего, что не соответствует практике развитых стран, но характерно именно для ряда развивающихся. Кроме того, одним из мотивов повышения ставки эксперты считают чрезмерные темпы роста потребительского кредитования: по оценке первого зампреда Центробанка Алексея Симановского, по итогам 2012 г. рост кредитования составит 20–25%. Однако удорожание кредитов, безусловно, скажется на динамике спроса.

В августе текущего года избыточные резервы коммерческих банков по-прежнему снижались, составив на конец месяца 889.8 млрд. руб. (-11.7%). Ситуация с банковской ликвидностью не изменилась: банковский сектор продолжает испытывать дефицит ликвидности, о чем свидетельствует динамика роста его заимствований у Банка России. Увеличение банковских активов в августе 2012 г. замедлилось; причиной этого послужило снижение темпов роста основных видов привлеченных средств — иностранных пассивов и средств предприятий и организаций. Однако наращивание господдержки и сокращение вложений в иностранные активы позволили сохранить темпы кредитования экономики.

По предварительной оценке Банка России, отток капитала из страны в третьем квартале

текущего года составил 13.6 млрд. долл. — таким образом, он несколько усилился по сравнению со вторым кварталом (9.7 млрд. долл.) и в целом с начала года достиг 58 млрд. долл. Представители правительства уже заявили, что ожидают по итогам года оттока капитала в размере 65 млрд. долл. — впрочем, эти прогнозы (постоянно не сбывающиеся) носят скорее «терапевтический», нежели аналитический характер: аналитики коммерческих банков (например, «Альфа-банка») прогнозируют в четвертом квартале отток в размере 20 млрд. долл.

Таким образом, сохраняющаяся макроэкономическая стабильность выглядит в то же время крайне уязвимой, поскольку не позволяет аккумулировать капитал и направлять его на развитие экономики, что видно по данным оттока капитала и усилению инфляционных рисков, а также по динамике фондовых рынков.

Реальный сектор: инвестиционная пассивность и «новая нормальность»

Основной тенденцией последних месяцев стало ощутимое замедление экономической динамики, связанное, в частности, с падением инвестиционной активности на фоне ослабления внешнего и неустойчивости внутреннего спроса.

В июле-августе текущего года было зафиксировано дальнейшее ослабление экономической динамики по базовым видам экономической деятельности: индекс промышленного производства в августе 2012 г. к августу 2011 г. составил 102.1% против 106.2% годом ранее, в том числе в добыче полезных ископаемых — 100.8% против 103.3%, в обрабатывающих производствах — 104.1% против 107.1%. Рост ВВП во втором полугодии 2012 г. оценивается на уровне 102.7% к соответствующему периоду предыдущего года, а в целом за 2012 г. он предположительно составит 103.5%.

С июня текущего года наблюдается замедление темпов оборота розничной торговли в годовом выражении: индекс оборота розничной торговли в августе 2012 г. к соответствующему уровню предыдущего года составил 104.3%, в том числе по продовольственным товарам — 100.8% и непродовольственным — 107.4%. В данной ситуации настораживает ускорение темпов роста реальных доходов населения на 7.2% и реальной заработной платы — на 7.8% относительно августа 2011 г.

С одной стороны, эта динамика остается одним из немногих драйверов роста производства. С другой стороны, рост издержек производства за счет увеличения затрат на оплату труда приводит к ухудшению результатов деятельности предприятий. Повышение базовых ставок и, соответственно, ставок по потребительским кредитам нанесет удар по одному из динамично развивающихся секторов спроса — спросу на непродовольственные потребительские товары.

Ситуация в инвестиционной сфере внушает пессимизм: в июне-августе 2012 г. фиксировались ослабление динамики инвестиций в основной капитал, объемов работ в строительстве и резкие колебания показателей в сфере жилищного строительства. Инвестиции в основной капитал за январь—август 2012 г. составили 6206.8 млрд. руб. и увеличились относительно аналогичного периода предыдущего года на 8.8%. При этом в июле прирост инвестиций в основной капитал в годовом выражении замедлился до 3.8% и в августе — до 2.3% против 107.0% в августе 2011 г. При сложившейся динамике во втором полугодии ожидаемый рост инвестиций в основной капитал составит 102.4%, а в целом за 2012 г. — 105.5%. В структуре источников финансирования инвестиций усилилась тенденция к сокращению доли кредитов банков (в том числе иностранных) и заемных средств организаций. Объемы работ в строительстве сохранились практически на уровне августа предыдущего года.

Иностранные инвестиции в российскую экономику в первом полугодии 2012 г. составили 74.8 млрд. долл., что на 14.7% ниже показателя за первое полугодие 2011 г. По состоянию на 1 июля 2012 г. накопленные иностранные инвестиции в Россию, включая вложения из государств-участников СНГ, составили 3347 млрд. долл. — это на 3.6% ниже уровня, достигнутого на 1 января 2012 г. Напомним, что в первом квартале кризисного 2009 г. объем накопленных инвестиций снизился на 8.3%, на протяжении всего посткризисного периода они росли и лишь в первом полугодии 2010 г. наблюдалось их снижение на 2.08%.

Впрочем, конъюнктурные опросы, проводимые Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара, демонстрируют определенный рост оптимизма предприятий в конце лета текущего года, что дает надежду на окончание

или ослабление отмеченных выше тенденций. После нескольких месяцев снижения оценки спроса (и фактического, и ожидаемого) начали улучшаться. Однако эти улучшения следует корректировать с учетом адаптации предприятий к условиям низкого спроса («новой нормы»): так, в конце 2010 — начале 2011 гг. спрос считался «нормальным», если обеспечивал загрузку мощностей на уровне 76–77%, а сейчас уже 72–73% удовлетворяют промышленников. В результате прогнозы спроса в третьем квартале сохраняют нулевой баланс: ожидания роста продаж полностью уравниваются ожиданиями их снижения. С одной стороны, такая ситуация выглядит лучше нараставшего пессимизма прогнозов во втором квартале

2012 г., когда баланс ожиданий «потерял» за три месяца 13 пунктов и достиг худших значений за три года. С другой стороны, она свидетельствует о высокой неопределенности, которая заставляет предприятия отказываться от планов пополнения запасов, быть чрезвычайно умеренными в повышении цен на свою продукцию и ориентироваться в большей мере на сокращение персонала. Планы предприятий не предвещают изменения кадровой политики: в августе исходный баланс прогнозов занятости снизился еще на 6 пунктов (очищенный от сезонности — на 4 пункта), так что сокращения численности работников в промышленности продолжатся и, скорее всего, с большей интенсивностью. ■